

Глава 2. Герой и Учёный.

Не ограничиваясь одним военным, рост любой организации приводит к усложнению структуры и нуждается в специализированных отделах. Одним из таких является логистика... транспортировка рабочей силы и ресурсов; строительство и обслуживание объектов. Та самая группа, над которой солдаты на передовой насмеются.

— Блин~... Так мы выйдем из бюджета!

Жаловался солдат из отдела материально-технического снабжения, просматривая бумаги на своём столе. Помимо ресурсов, необходимых для гарнизонного подразделения, ему также приходилось откладывать еду для каждой военной кампании. Бюджет, предоставленный правительством, был не таким большим, поэтому было трудно удовлетворить потребности солдат на передовой, придерживаясь бюджета.

— Какой именно? Дайка взгляну.

Рука позади схватила документ. Солдат оглянулся и широко открыл глаза при виде знаменитого беловолосого офицера.

— Хмм*, ориентировочная цена на соль завышена. Скажите поставщику соли, что о транспорте позаботятся военные, и пусть предоставит скидку в 20%. Мы, вероятно, сможем получить ещё более низкую цену путём переговоров, но оставьте проценты на этом уровне. Если снизить цену слишком резко, поставщики начнут смешивать соль с чем-то, чтобы увеличить объёмы.

Джин проигнорировал удивлённого мужчину и в одностороннем порядке высказал своё мнение. Солдат наконец вспомнил, что его предшественник научил его этому фокусу.

— Спасибо вам...

Солдат уже хотел было поблагодарить, но фигура позади него уже исчезла. Он огляделся и увидел, что беловолосый офицер уже раздаёт совет женщине-солдату, сидящей в двух местах от него.

— Не штампуй. В этом документе сказано, что точкой поставки является 37 склад, однако он сгорел уже как 4 года тому назад. Разберитесь и выясните куда делись ресурсы. Вероятно, их присвоил какой-то подлый идиот.

— Так точно!

Женщина-солдат не стала ставить штамп на документе после того, как её отчитали.

— Ладно, пойдёт~

Дав соответствующие советы нескольким солдатам, Джин кивнул, стоя в середине комнаты.

— Теперь вроде всё нормально. Простите что отвлек, можете продолжать работать.

Сказав это удивлённым солдатам, он вышел из комнаты. Затем Джин столкнулся со своим адъютантом Миарой, которая искала его.

— Так вот где ты был, Джин... Сегодня решил посеять хаос в отделе логистики?

— Посеять хаос!? Звучит так себе. Я лишь самую малость посоветовал, когда они застряли в некоторых вопросах. Департамент материально-технического обеспечения - это опора армии. Если они не будут работать должным образом, вся армия увянет.

— Не спорю, но в разных отделах есть люди, которым ты явно не нравишься. Будь осторожен, не дразни из без надобности.

Миара вновь повторила сказанное ранее, однако и в этот раз Джин скорее всего его не услышал. Никто не мог изменить его привычку осматривать другие места, когда он был не занят.

— Недавнее восстание фракции Возрождённого Королевства было разрешено мирным путем благодаря твоим усилиям. Тебе может показаться это естественным, учитывая твои способности, но объективно говоря, ты слишком выделяешься. Было бы неплохо, залечь на дно ненадолго. В этом здании куча народу, которые завидуют твоему триумфальному взлёту и хотят сбить тебя с...

— Эй! Подожди!

Только она начала его отчитывать, как пронзительный голос привлёк их внимание. Несколько солдат, бежавших за чем-то по коридору, пробежали рядом и тем самым заинтриговали Джина.

— Что такое!? Не стоит так бегать по базе...

— Генерал-майор Алкиникс... и его адъютант, майор Гина... прошу прощения за столь неприглядную сцену.

Остановленные солдаты судорожно отдали честь. Когда Джин потребовал объяснений, один из них неловко сказал.

— В общем... мы проверяли почту на базе и обнаружили...

— Она здесь! На этот раз мы тебя достанем!

Закричал солдат впереди. Джин последовал за солдатами, которые бежали трусцой, и стал свидетелем удивительной сцены.

— Ну что, набегалась!? Сейчас я тебя вышвырну!

— Нееееет~! Дайте мне увидеть Джина! Я же уже столько раз об этом сказала...

Знакомая девочка лет десяти кричала на солдата, схватившего её за руку. Услышав своё имя, беловолосый офицер вмешался.

— Кася? Не думал, что встречу тебя здесь.

— ДЖИН!

Лицо девочки засияло, когда она нашла свою цель. Солдат отпустил её, и она бросилась прямо на Джина, удивив всех.

— Генерал-майор, вы её знаете?

— Ах*, она мой друг. Эта девочка была самой смелой в последнем инциденте.

Джин весьма в простой форме всё объяснил и представил её, как своего друга. Его поддержка заставила Касю надуть грудь.

— Итак, чем могу помочь!? Я, конечно, рад тебя видеть, но прятаться в грузе - нехорошо. Так ты только всех напугаешь, понимаешь!?

— Но... когда я попыталась пройти через главный вход, охранник прогнал меня. Я думала о многих способах сюда попасть, и это кажется был лучший вариант.

Девочка усмехнулась. Джин кивнул ей в ответ и повернулся к остальным.

— Слышали!? Она напомнила нам о безопасности охранной системы, поэтому пусть каждый будет готов к обнаружению неприятелей, пытающихся проникнуть на базу через груз.

Безусловно Кася была очень миниатюрной, но даже так ребёнок смог указать на явную

проблему безопасности. Понимая, на что намекает Джин, солдаты угрюмо схватились за головы. Беловолосый парень подумал о том, как бы залатать дыры и спросил об этом девочку.

— Насколько я понимаю, ты пришла сюда благодаря своему удивительному проявлению сообразительности. И зачем же ты хотела со мной встретиться!?

— Хочу поблагодарить! Я ведь ещё как следует этого не сделала.

Сказала девочка невинным голосом и улыбнулась.

— Большое спасибо, что спас маму и папу, а также вернул их в целости и сохранности. Мой братик немного поплакал, но с ним всё хорошо. И всё это благодаря тебе!

Видя её яркое выражение лица, излучающее благодарность, Джин не мог испортить настроения и начать отчитывать её. Вместо этого он с улыбкой присел на корточки до уровня её глаз и сказал.

— Всегда пожалуйста. Я, конечно, не сделал так много как ты, но я рад это слышать.

Джин взял девочку за руку, и прежде, чем направиться к лестнице, он мигнул Миаре, чтобы подать сигнал.

— Не будем мешать им работать. Пойдём.

— Именно об этом я и говорю. Не надо так выделяться...

Покинув базу, это было первое, что сказала рассерженная Миара. Джин кивнул с неловкой улыбкой.

— Да знаю, но именно поэтому мы ушли как можно быстрее.

— Хотела бы тебя похвалить за мудрое решение, но что ты планируешь делать дальше? Если хочешь отвести ребёнка домой, я подготовлю лошадь.

Предложила Миара, однако Кася схватила Джина за штаны и покачала головой.

— Нет! Я пока не хочу домой...

— Вполне ожидаемо... но ты же не хочешь беспокоить своих родных, вернувшись поздно!? Ты ведь сказала родителям куда пойдешь, прежде чем уйти из дома?

Миара понимала, как будут чувствовать себя родители девочки, а Кася в свою очередь не могла этого опровергнуть. Девушка вздохнула, когда всё обернулось так, как она предполагала. Миара, похоже, заразилась проявлением инициативы и начала действовать в минус себе.

— Это не очень хорошо, но всё нормально. Просто отправим посыльного со словами: “ваша дочка с генерал-майором Джином Алкиниксом. Её доставят домой к вечеру, так что можете не беспокоиться.”

Когда она услышала его слова, Миара удивлённо повернулась.

— Берёшь ребёнка с собой!? Зачем?

— Хмм*, после недавнего инцидента остался тот, кого бы я хотел поблагодарить. Кажется, сейчас отличный шанс.

Сказал беловолосый офицер с уверенной улыбкой. Она могла догадываться, что возможно у него есть другие мотивы, но всё же Миара неохотно согласилась.

— Кася... пойдём. Ты ведь до этого не каталась на лошадях?

— Правда можно с тобой!?

Глаза девочки засияли. И так началась странная прогулка этих троих.

— Ааа~... нет ничего лучше этой атмосферы~...

Нахмурившись, пробормотал Анарай, делая глоток горячего чая.

Исследователи во главе с Бажином шатались по грязной комнате, полной экспериментального оборудования и ингредиентов. Это научно-исследовательская лаборатория, финансируемая правительством Киоки, была построена на холме окраин Норандота.

— Профессор, вашей беззаботности можно только позавидовать... Боюсь, что правительство заставит нас заплатить за ремонт взорванной нами комнаты Культурного Центра.

— Правительство ни за что не выставит нам счёт за это. Мы активно помогли разрешить инцидент, поэтому не думаешь, что они, наоборот, должны дать нам награду?

— И то, верно. А ведь когда мы были в Империи, все эксперименты, которые вы проводили, можно было использовать против нас в процессе инквизиции. До сих пор не могу выкинуть из головы эти печальные воспоминания...

Беседуя с профессором, Бажин сосредоточился на чашках Петри, в которые капала жидкость из стеклянной трубки. При этом резко зазвонил колокольчик, извещающий о прибытии посетителей.

— Ну вот... заговори о них, а они тут как тут.

— Это просто посетители, успокойся! Кто там!?

Дверь открыла старший научный сотрудник Назуна. Она увидела двух молодых солдат и маленькую девочку... довольно странное трио.

— Генерал-майор армии Киоки, Джин Алкиникс... командовал оперативной группой по борьбе с беспорядками в городе несколько дней назад. Мои подчиненные сообщили мне, что профессор Анарай Кан оказал большую помощь во время операции, поэтому я и мой адъютант здесь, чтобы выразить свою благодарность...

— Хо, как любезно с вашей стороны... Ещё и дочь с собой взяли?

Увидев это трио, это была первая мысль, пришедшая в голову Назуны. Миара сразу же покраснела.

— Ч-что вы! Это не наш ребёнок, а он... просто мой начальник по работе...

Рядом с Миарой, которая забавно паниковала, Джин весьма спокойно сказал.

— Это мой адъютант, Миара Гин, а эта девочка была замешана в недавнем инциденте. Кася, давай поприветствуем остальных.

— Да! Меня зовут Кася Масукусу, десять лет! Люблю курагу!

Энергично представилась Кася. Её невинная внешность заставила Назуну улыбнуться.

— На инквизицию вроде не похожи... хорошо, входите, пожалуйста... Вот только тут слегка грязновато.

— Чего!? “Сияющий Бессонный Генерал” здесь!?

Старый мудрец забеспокоился, когда узнал, кто их гость.

— Какой редкий шанс, что он навестил нас! Бажин, быстрее запри дверь! Наконец, в тебе не будет нужды, когда я получу всю информацию о бессоннице, о которой ходят слухи...

— Это невозможно. Лучше сядьте и успокойтесь, профессор. Он приехал сюда, чтобы поблагодарить нас, так что покажите своё достоинство. Бажин, принеси пока чаю.

Назуна смягчила пыл Анарая и заставила других исследователей привести в порядок комнату, чтобы принять гостей. В этой группе социально отдалённых исследователей она всегда была самой разумной.

— Воу*... Я как-то видел исследовательскую теологов, но это место выглядит гораздо оживлённей. Куча устройств, которых я никогда раньше не видел. Так это то место, где вы занимаетесь "Наукой"?

— Не только здесь. Любое место, где мы можем проводить наблюдения и разгадывать тайны, станет местом для изучения науки.

По наставлению Назуны, Анарай попытался проявить некоторое чувство достоинства и надул свою тонкую грудь. Джин подошёл к нему и без колебаний опустил голову.

— Прошу прощения, сперва я должен выразить свою благодарность вам... Благодаря вашей помощи, нам удалось свести жертвы к минимуму и выполнить нашу миссию. Военные вскоре отблагодарят вас как следует, но прежде позвольте сделать это лично.

— Не думаю, что я вообще чем-то помог. Миссия увенчалась успехом только благодаря вашему превосходному командованию.

Анарай не был скромным, а просто констатировал факт. Понимая, что сейчас был взрослый разговор, Кася продолжила осматривать комнату.

— Джин, могу я осмотреться?

Спросила девочка, движимая любопытством. Назуна ответила раньше Джина.

— Ой, простите, ребёнку, наверное, скучновато. Может я ей всё покажу?

Джин смотрел, как Кася направляется прямо к Назуне, которая махала ей рукой. Разобравшись с этим, беловолосый офицер снова посмотрел на старика и продолжил разговор.

— Моего подчиненного удивили не только ваши научные знания, но и ваша военная хватка.

— Это не впервые, когда я помогаю военным. Проведя с ними достаточно времени, я получил лишь поверхностные военные знания, хотя это и не хотел...

Анарай, похоже, не гордился этим и даже слегла ненавидел. Понимая это, Джин резко спросил.

— Простите за вопрос, профессор, но... я так понимаю, вы против исследования вещей для военных нужд?

На этот личный вопрос старый мудрец ответил безоговорочно.

— Абсолютно. Я уже давно устал искать эффективные способы навредить людям.

Его искренний и прямой ответ встревожил Джина, который планировал выяснить намерение Анарая с помощью тонких намёков. В поисках другого угла для атаки Анарай продолжил.

— Военные - это лишь одно из направления науки. Сосредоточиться только на этом - всё равно что смотреть на гору фруктов и есть только бананы. Думаешь я ошибаюсь!?

Это была простая аналогия, и его способ выразить своё недовольство. Понимая, что нет смысла зондировать друг друга, Джин изменил свой тон и ответил прямо.

— Война - это лишь одна часть целого мира. И я с вами полностью согласен в этом.

— Кажется, мы на удивление можем хорошо поладить.

Ухмыльнулся Анарай. Почувствовав, что нагрузка на его плечи уменьшается, Джин тоже улыбнулся. Он чувствовал в Анарае определенное качество, которое успокаивало бы любого.

— Однако... проведение исследований требует значительного финансирования. И чем более беспокойные времена, тем больше вероятность того, что чем-то пожертвуют, чтобы вложить больше ресурсов в войну.

Сказал старик, пожав плечами. Прожив дольше других, он чаще сталкивался с подобным.

— В любом случае, чтобы продвигать науку в такую эпоху, она неизбежно будет вовлечена войной. Военные могут быть лишь одним из направлений науки, но это единственная область, которая гарантирует финансирование. На протяжении всей истории каждая эпоха сопровождалась войной.

Старик сделал неизбежный вывод. Услышав это, у Джина возник вопрос, и он спросил.

— Тогда ... Профессор, планируете ли вы, ученые, в будущем использовать военных?

Миара удивленно посмотрела на него. Это было слишком грубо по отношению к пожилому человеку, которого они только что встретили и которому оказали услугу.

Тем не менее... Джин почувствовал, что должен задать этот вопрос прямо сейчас. Ответ не изменился бы, даже если бы он подождал.

Анарай молча встал и взглядом указал на дверь в другую комнату.

— В таком случаи... позвольте мне показать наши исследование.

Их обоих отвели в комнату с минимальным количеством солнечного света и прохладным воздухом. Узкое пространство было заполнено шкафами, и им приходилось перемещаться между ними.

— Знаете почему люди болеют!?

Спросил Анарай, достигнув самой глубокой части комнаты. Миара беспокойно огляделась, пока Джин отвечал, исходя из его знаний.

— Насколько я знаю, болезнь вызывается миазмами. Такие вещи, как гниющие туши и грязь, накапливаются в земле, а затем распространяются повсюду, неся вред человеческому телу.

Он дал стандартный верующий в бога ответ, но Анарай покачал головой.

— Эта теория устарела. Самих по себе исследований миазм недостаточно, к тому же они вводят людей в заблуждение, заставляя думать, что дурной запах является причиной болезней. Люди из Империи и Киоки имеют обыкновение распылять духи в палатах пациентов, но для такого ученого, как я, это бессмысленно.

Он начал научные эксперименты, чтобы опровергнуть эту теорию. Анарай выразил своё отношение через слова и действия, от которых по спине Джина пробежал холодок. Он ещё не осознавал этого, но это было его волнение перед неизведанным царством науки.

— Болезни вызывают "Бактерии". Бактерии - это нечто меньшее, чем блоха или муравей... крошечные существа, которых нельзя увидеть невооружённым глазом. Мы знаем, что этот мир полон бактерий, и мы хотим исследовать их влияние. Хлеб покрывается плесенью, в темных переулках растут грибы... всё это вызвано бактериями.

Крошечное существо, которое нельзя увидеть невооруженным глазом. Одна только мысль о том, что мир наполнен такими вещами, давала Джину понятие о том, что его границы расширяются.

— Мы знаем, что существует множество видов бактерий. На данный момент это всего лишь теория, но что, если разные типы болезней вызваны разными бактериями? Это откроет возможность применения разных методов лечения, верно? Выявление вредных бактерий в организме пациента и их удаление. Этот метод создаст новую форму лечения.

Сказав это, Анарай достал чашку Петри из внутреннего шкафа. На первый взгляд, на нём были неприглядные зеленые заплесневелые пятна.

— Отталкиваясь от того, что болезни вызваны Бактериями... нашим следующим шагом будет поиск лекарства, которое может убить все бактерии. Это будет универсальный чудо-препарат.

У старого мудреца была классическая бесстрашная улыбка. Понимая, что означает это лицо, Джин был ошеломлён.

— И это далеко не невозможно. Когда плесень начинает расширяться, многие бактерии вокруг неё перестают воспроизводиться. Понимаете, что это значит? Это не соревнование между бактериями, а что-то, что препятствует росту других бактерий. Если мы сможем это извлечь...

Говоря о потенциале своей теории, ученые всегда проявляли сдержанность. Анарай был таким же и намеренно закончил здесь. Он сделал это, чтобы напомнить себе, что его доказательства недостаточно убедительны.

— Ещё предстоит многое провести. Мы всё ещё нащупываем мир бактерий, поэтому я не могу обещать, что всё это не будет просто нелепым недоразумением... Но даже если мы подойдем к этому вопросу отталкиваясь от вероятности, что это неверно, само по себе исследование всё равно будет вдохновением.

Старик подавил голос и вернулся к теме. Джин был прекрасным слушателем и мог предсказать, что он скажет дальше.

— Поскольку это связано с развитием медицины, это больше всего не относится к военной сфере, так ведь!?

— Верно.

Заметив, что Джин уловил направление, Анарай улыбнулся. Осмотрев многочисленные чашки Петри в комнате, старик продолжил.

— Бюджет на это исследование был выделен военным ведомством Киоки. Поскольку война и

болезни идут рука об руку, это не совсем неуместно. Однако наши исследования вышли далеко за рамки военного дела.

Его тон снова был полон высокомерия. Настала очередь Джина проявлять сдержанность, поскольку он сказал себе не увлекаться этой темой. Старик посмотрел прямо на него и твёрдо сказал.

— Ты спросил меня, будем ли мы в будущем использовать военных? Пока да. Однако... я знаю паразитов, которые поедают без вреда своего хозяина, прежде чем стать зрелыми. Надеюсь, мы сможем этого добиться.

Анарай дал довольно смелый ответ Джину. Когда беловолосый парень вздрогнул от волнения и осторожности, “еретик” Анарай Кан развел руками и посмотрел в потолок.

— Наука прямо здесь... и никуда не денется после окончания войны.

— Тебе лучше с ним не связываться.

Сказала Миара, когда тяжёлый разговор окончился, и они покинули исследовательскую лабораторию. Впечатление, которое оставил на неё старый мудрец, отличалось от впечатления Джина.

— Мышление этого старика слишком необычное. У него нет чувства принадлежности к нации, и он пойдет на всё, чтобы продвинуть свою Науку. Он мог бы стать выдающейся личностью, и не думаю, что на него возложили бы много обязанностей.

Миара хотела держаться подальше от опасных элементов, и это был один из правильных способов поведения, но Джин продолжал думать о своём разговоре со стариком.

— Кого-то он мне напоминает...

— А?

— Разговор с этим стариком, напомнил мне того парня, который заявил, что я раб.

Признался он с болью, потому что всё это время признавал своё сожаление.

— Я знаю, что с ним лучше не связываться, и ты абсолютно права, Миара, но...

С Касей, сидевшей у него на плечах, Джин мог чувствовать каждый её вдох. Если я смогу принять Науку так же невинно, как невинна эта девочка... Джин осознал то, что он надеялся сделать.

— По какой-то причине я просто не могу игнорировать существование этого старика.

Через два дня после того, как Сияющий Бессонный Генерал впервые встретился со старым мудрецом, премьер-министр Арио Кьякуши пригласил Джина, Миару и Харру в резиденцию правительства.

— Премьер-министр, прошу извинить... Группа генерал-майор Алкиникса в составе трёх человек прибыла.

Докладывал беловолосый офицер, когда жена Арио провела его в просторную гостиную, которая явно показывала принадлежность к разным культурам. Клетчатые шторы на стенах были в стиле Мамулан, большой стол в традиционной манере Нитагур. Сам Арио сидел в плетёном кресле, которое было антиквариатом Баюши.

Другая комната была заполнена мебелью из Японии с ковриками из растительного волокна. Это было место, где было трудно отличить политику от личных предпочтений.

— Это не официальная встреча, а приглашение лично от меня, так что можете расслабиться. В любом случае, извините за то, что пригласил вас в ваш выходной.

— Что вы, это большая честь для нас. Я приду, даже если буду на собственной свадьбе.

Пообещал Джин, сидевший в меховой кушетке напротив Арио. Премьер-министр скривил уголки рта в улыбке.

— Звучит очень надёжно с твоей стороны, но эта шутка тебе явно не подходит. Кстати, уже есть такие планы?

— К сожалению, нет. Пока я всецело женат на своей работе.

— Хорошо. Думаю, ты куда сильнее, когда ты один.

В голосе Арио чувствовалась уверенность, и это заставило Миару нахмуриться. Харра, сидевший по другую сторону от Джина, сказал.

— Премьер-министр, думаете, что наличие супруги или супруга делает человека слабее?

— Зависит от человека. Лично я женат, но не думаю, что стал слабее, чем раньше. Однако... Возможно, это потому, что мне не хватает человечности.

— Что вы имеете ввиду...

— Всё просто. Когда мне придётся выбирать между моей женой и нацией, я ни на секунду не засомневаюсь.

Представитель жителей Киоки посмотрел в сторону кухни, где находилась его жена, и открыто сказал.

— Я заявил ей об этом с самого начала. Если её возьмут в заложники, я спасу её так же, как и других обычных граждан. Равное отношение ко всем гражданам без каких-либо предпочтений... разве не это качество должно быть у любого главы правительства?

Миара и Харра не знали, как реагировать на этот логичный аргумент. Арио показал язык двум встревоженным солдатам.

— Да я же не серьёзно.

Миара встала в ступор.

— А?

— Враньё всё это, одно большое враньё. Думаете граждане примут всё, если я буду относиться ко всем одинаково? Это невозможно, и даже скорее работает наоборот. Говоря о примере, который я привёл. Люди могут интерпретировать всё так, будто я какой-то бессердечный человек, который бросает собственную жену. Естественно, мой рейтинг одобрения резко упадёт. Понимаете!?! Проявив свою беспристрастность, я, наоборот, вызову гнев у граждан.

Сказал премьер с кривой улыбкой. Этой иронией глава правительства проявил юмор.

— Концепция равенства не подходит для людей, поскольку люди хотят особого отношения. Будь-то слабые или сильные, молодые или старые, мужчины или женщины, те, кто стремится к равенству, на самом деле просто не имеют чётких предпочтений к чему-то одному. В действительно, истинная цель таких людей - не равенство для всех. Им нужны лишь большие привилегии для самих себя.

Опираясь подбородком на сцепленные пальцы, Арио продолжил.

— К сожалению, история Киоки слишком коротка, чтобы граждане понимали ценность равенства. Все рассматривают равенство как низшую замену привилегиям. Тем не менее, это неплохо, ведь наличие такой поверхностной политики равенства уже большой шаг вперёд. Но если они продолжают думать о равенстве через этот идеологический фильтр, то это будет самой серьёзной проблемой, которая будет сдерживать нацию в будущем. И это проблема - концепция расовой независимости.

В это время жена Арио вернулась в гостиную и всем подала чай. Сладкий аромат лилии, как и поговаривали, был предпочтительным ферментированным чаем бывшего Королевства Гарум. Металлические чашки и посуда были из Лаоса.

— Равенство важно, но я не собираюсь впадать в пессимизм, где “никого нельзя спасти”, наоборот... цель остаётся прежней - все будут спасены. Равенство проявляется в обоих случаях, но впечатление, которое оно производит, сильно различается, верно ведь!?

— Хах*, то есть если возникнет опасность, вы спасете свою жену?

— В зависимости от обстоятельств это может оказаться невозможным... как вы знаете, родословная всех шести народов течёт в жилах моей жены. Поскольку я взял в жены такую женщину, для меня будет большой проблемой, если она и мой сын не смогут жить счастливо.

Его жена со спокойной улыбкой проигнорировала то, что сказал её муж. Джина всегда поражало её спокойное поведение. Независимо от того, что он выберет, беловолосый парень никак не мог понять, как нормальный человек может выдержать суровое положение жены Арио Кьякуши.

— Проявление самоотверженности может иметь негативные последствия? Если подумать, то это пища для размышлений.

Эта философия, которая противоречила самой личности Джина, заставила его глубоко задуматься. Но Арио только покачал головой.

— Не нужно забивать голову таким. Такая логика тебе не подходит, Джин Алкиникс.

Остановившись лишь на первой ступеньке лестницы своих мыслей, беловолосый офицер снова посмотрел на Арио.

— Почему это?

— Я всего лишь глава правительства, а вот ты герой и солдат. Это нормально, если ты выходишь за рамки понимания граждан. Тебе не нужно доказывать что-то народу, просто продолжай играть роль сильнейшего воина наших войск. Если продолжишь накапливать достижения, которых не сможет достичь никто другой, естественным образом последует

признание. Я ведь тебе уже об этом говорил.

— Верно.

— Тебе не нужен сон, отдых или жена. Ты патриот, отдавший свою жизнь Киоке во благо процветания нации. Ты хочешь вырезать эти слова на своей могиле... или я ошибаюсь!?

— Всё так, крёстный отец.

Джин кивнул, положив руку на грудь, и закрыл глаза.

— Я решил посвятить свою жизнь вечному миру моей материнской нации Киоке. С того дня, как вы меня нашли, я не возражаю отдать свою жизнь, чтобы заложить основу будущему.

— Ты моя гордость и радость, сын мой.

Арио смотрел на него сузившимися глазами, пока он пил чай нефритового цвета.

— Возможно, уже немного поздно говорить об этом, но ты отлично справился с недавними гражданскими беспорядками. Закончить инцидент без единой потери заложников – это пример равенства, о котором я упоминал ранее. Сенаторы были невыносимо надоедливы, так что ты мне очень помог.

— Это честь для меня. Однако мы достигли таких результатов не только из-за меня и моих подчинённых. Профессор Анарай Кан тоже внёс свой неоценимый вклад.

Когда тема сменилась, Джин сразу же упомянул старого мудреца. Рука Арио застыла, прежде чем он успел сделать второй глоток.

— Никогда не думал, что услышу это имя от тебя. Ты с ним встречался?

— Да. Несколько дней назад, я неофициально навестил его. Он довольно необычный человек, и он сказал мне кое-что странное...

— Больше с ним не встречайся.

Твёрдо потребовал Арио, не оставляя места для переговоров.

— Скажу ещё раз, не встречаться с ним никогда. Встреча с Анарай Каном не принесёт тебе никакой пользы.

Джин не мог подобрать слов на этот неожиданный ответ. Когда Харра увидел его реакцию, он сказал.

— Как интригующе. Я никогда не встречал этого человека, но слышал, что вы весьма рьяно поддерживаете трудоустройство профессора Анарая Кана. Могу я узнать причину, по которой наш генерал должен держаться подальше от профессора?

— Анарай Кан и ваша группа - это невероятные таланты, необходимые Киоке. Тем не менее, нужно подходящее место и время, чтобы использовать ваш опыт. Нет ничего хорошего в объединении изобретателей и военных. Это лишь создаст путаницу из-за разницы в мышлении и позициях.

Премьер назвал неоднозначную причину, которую трудно было опровергнуть. Миара не смогла принять этот ответ полностью и рефлексивно сказала.

— Изобретателей!? Но ведь Профессор называет себя Учёным...

— Одно и то же. Джин, ты возражаешь против этого?

Не задерживаясь на девушке, Арио повернулся к беловолосому офицеру. Когда глаза, которые были ему знакомы с детства, смотрели прямо на него, Джин мог ответить лишь одним способом.

— Нет, никаких возражений. Раз вы этого желаете... я буду следовать вашим инструкциям и воздержусь от общения с ним.

— Рад, что ты понимаешь.

Мужчина кивнул с улыбкой и откинулся на плетёный стул.

— Я знаю, что просить тебя отдохнуть бессмысленно. Вот почему я хочу осмысленно использовать твой редкий отпуск. Я только что сказал тебе, что не нужно делать горожан счастливыми, тем не менее, я бы хотел, чтобы ты произнёс речь в начальной школе. Сможешь? Так то, это моя работа, но ты куда больше нравишься детям.

— Конечно, я буду рад.

Джин немедленно согласился. Поскольку он был согласен, Миара и Харра не имели ничего против.

Встреча закончилась на сердечной ноте, и Арио окликнул свою жену после того, как трое солдат ушли.

— Сарам, можешь принести ещё одну чашечку? С тремя ложками сахара...

— Да, дорогой.

Вероятно, она уже заранее догадывалась об этой просьбе, поэтому вышла из кухни гораздо раньше. В этот раз, чашка, подаваемая недавно гостям, была заменена на другую... на традиционную чашечку без ручек из Японики. Если не считать политического выражения, это была та чашка, к которой он привык больше всего.

После глотка сладкого чая мужчина наконец вздохнул с облегчением.

— Фух, это заставило меня покрыться холодным потом. Я был небрежен раз считал, что из-за их направления работ они никогда не пересекутся, но они всё же вступили в контакт, а я об этом даже не догадывался. Я должен пересмотреть тот факт, чтобы позволять этому мудрецу бродить на свободе.

Это было не то, о чём он мог сказать Джину. Хотя обращался с ним на публике как с собственным сыном.

— Повезло, что мы узнали об этом в зародыше. Я не могу позволить этому человеку испортить героя, которого я возвращал всё это время. Ты ведь согласна, Сарам?

Она нежно улыбнулась, не сказав ни слова. С радостью приняв это молчание, Арио медленно посмотрел на потолок своего дома.

— Джину Алкиниксу не нужна свобода, ему нужен лишь долг. Если дать ему миссию, которую он не сможет выполнить за всю свою жизнь, то из него выйдет безупречный герой. Прекрасный человек, который будет ещё большим героем, после своей смерти.

На краю столицы Норандота находилось новое квадратное сооружение.

Рядом с этим большим зданием было точно такое же, но куда меньших размеров. Это был первый спортивный зал в истории Киоки, построенный для физического воспитания студентов.

— Рад вас всех встретить! Все тут занимаются как следует!?

Четвертая государственная школа Норандота. В это учебное заведение по пятилетней программе было зачислено 600 детей, и сегодня к ним прибыл гость. Спортзал вмещал весь студенческий коллектив и 100 гостей. Дети принесли себе стул и сели в холле, а затем сосредоточили свои взоры на герое, навестивших их.

— ...

Майор Миара Гин стояла у одного из двух входов в спортивный зал, наблюдая за толпой. Она осматривала здание, чтобы убедиться, что внутри и снаружи всё в порядке. Однако воздух вокруг неё был более грубым, чем обычно. Харра, который также был на дозоре, встал перед ней и ткнул ей между бровей.

— Обрати внимание на складки вот здесь. Это портит твоё красивое лицо.

— Не твоего ума дела. Я уже достаточно старая, чтобы меня называли милой.

Миара грубо упрекнула его и отвела лицо. Харра почесал затылок с неловкой улыбкой.

— Я думаю, что в независимости от возраста, ты останешься милой, особенно перед Джином.

Почувствовав, что он дразнит её, глаза Миары стали серьёзными. Харра поднял руки, успокаивая её.

— Ну же, не надо на меня так смотреть. Как бы сильно ты не пыталась этого скрыть, ты, должно быть, прямо сейчас думаешь о нём, так ведь!?

— ...

— Попал в самое яблочко!?! Ну и? “Что” именно тебя беспокоит!?

Харра не отступил при виде её лица и сразу вник в суть дела. Его обычная жестокая озабоченность заставила Миару вздохнуть, и она отказалась от своего упрямства.

— Что ты имеешь ввиду!?

— Причина твоих переживаний. Это из-за разговора между Джином и премьер-министром или его разговор с профессором Анараем Каном? Ты начала вести себя странно после того, как сопровождала его в этих двух встречах.

Губы девушки задрожали. На первый взгляд Харра может показаться грубым, но он не упустит ни малейшего изменения своего товарища.

— Оба...

— Следовательно ты беспокоишься вдвойне... Эээх, меня не было во время визита к профессору Анараю, поэтому я не могу за это говорить. Но я понимаю, почему тебя беспокоит его разговор

с премьер-министром.

Сказал он, похлопывая Миару по плечу.

— Не унывай. Насколько я знаю, парням, которые громче всех кричат о том, что будут холостяками всю жизнь, проще найти девушку.

— Это не из-за этого!

Миара покраснела и посмотрела на Харру. Она смущенно опустила голову и сказала совершенно другим тоном.

— Просто, исходя из слов премьер-министра, Джин никогда не будет счастлив...

— Хм? Ты думаешь, что Джин прямо сейчас несчастлив!?

Натянуто спросил Харра, и она покачала головой.

— Я этого не говорила. Но мне всё равно кажется, что он слишком много работает. Даже если ему не нужен сон, это ведь нормально, когда у тебя есть досуг в свободное время!? Со всем, чего он достиг, он должен был заслужить отдых.

— Не всё так просто. Если бы Джин был из тех, кто отдыхал и работал, когда его заставляли, он не стал бы генерал-майором в таком молодом возрасте. Для него работа - это как дыхание.

— Я тоже так думаю, но...

Миара остановилась здесь и вспомнила сцену несколько дней назад.

— Когда он разговаривал с профессором Анараем, Джин показал лицо, которого я никогда раньше не видела.

— А?

— Его глаза сияли и были гораздо более невинными и чистыми. Словно мальчик, который нашёл что-то интересное, без каких-либо обязательств. Никогда не думала, что Джин может показать такое лицо.

— Понятно. Так это тебя беспокоит?

— Не знаю. Когда я увидела Джина таким, мне почему-то стало не по себе. А что, если он измениться!? Что если я исчезну из его горизонта? Думая об этом...

Её голос дрожал. Она так долго была с беловолосым парнем, что её планы на будущее, в которых она никогда не сомневалась, показались смутными.

— Надеюсь, Джин никогда не изменится. Но если это произойдёт, то не будет ли это так, как сказал премьер-министр несколько дней назад? Желаю ли я, чтобы Джин не обрёл счастья? Когда я начинаю думать об этом, я не могу остановиться...

Глаза Миары под очками на секунду выглядели противоречивыми. Не в силах больше смотреть на это, Харра нежно похлопал её по спине.

— Ладно, забудь пока обо всём, и просто возьми перерыв.

Размышляя о том, как помочь своему прямолинейному коллеге, здоровяк попытался что-то весело сказать.

— Кстати, профессор Анарай точно знает, как уговаривать людей. Ему удалось заставить Джина показать своё истинное лицо при первой же встрече. Я тоже бы хотел с ним встретиться.

Их разговор закончился бурными аплодисментами в спортивном зале. Закончив, Джин помахал рукой с трибуны.

— Кажется речь закончилась. Видимо мы закончили?

— Видимо так...

Миара попыталась взбодриться и сосредоточиться на своей миссии, но внезапно остановилась.

— Хмм? Чего вдруг притихла?

Она ответила не сразу на вопрос здоровяка. Глядя на спинку стульев в спортивном зале, она указала на место указательным пальцем правой руки.

— Кажется, у тебя появился такой шанс.

Харра посмотрел на место, куда указывала девушка, и увидел седого старика в белом халате, который хлопал Джину со своим помощником.

— Глаза детей сияют, когда они смотрят на тебя. А ты действительно популярен, Сияющий Бессонный Генерал.

После того, как дети, которые хотели пожать ему руки, разошлись, Анарай и Бажин подошли к беловолосому офицеру. Это было неожиданно быстрое воссоединение, и Джин чувствовал себя противоречиво, ведь премьер-министр недавно запретил Джину общаться со стариком.

— Я был удивлён, когда увидел вас среди толпы. Вы приехали послушать мою речь?

— Не сказал бы что речь, но тебя бы я послушал. Так будет быстрее, нежели приглашать тебя посетить исследовательскую лабораторию.

— Я тоже удивился. Никогда не думал, что профессор захочет кого-то встретить, не закончив исследование плесени.

Сказал Бажин, пожав плечами. Подавляя ликование, беловолосый офицер попытался ответить хладнокровно.

— Это честь для меня, но не думаю, что простой солдат вроде меня сможет помочь в ваших исследованиях. Моё время лучше потратить на другие дела.

Выбор его слов, который был более холодным, чем раньше, заставил Анарая понять, что у Джина есть причины держаться отстраненно, но этого было недостаточно, чтобы заставить мудреца отступить.

— Как солдат ты мне неинтересен. Меня больше интересует человек по имени Джин Алкиникс.

Анарай смело приблизился со своим природным бесстрашием. Прежде чем Джин смог заговорить, старик взял инициативу в разговоре.

— Давай побеседуем. Сон и его сводный брат Смерть... Ты слышал об этом раньше?

— Нет, не доводилось.

Парень ответил честно, а Анарай кивнул и объяснил.

— Ничего не видишь, ничего не чувствуешь, не можешь двигать телом по своей воле. В этом смысле, когда мы теряем контроль над своим телом, сон и смерть не кажутся таким далёкими. Ходят даже теории, что люди умирают каждую ночь и оживают каждое утро.

Не в силах уловить смысл этих слов, Джин смотрел широко раскрытыми глазами. Старик без

колебаний продолжил.

— Из-за этого перерыва... нет, обновления, люди могут идти в будущее. Пока ты жив, ты можешь двигаться вперёд. Вчера и сегодня, сегодня и завтра, потом послезавтра. Разделяя жизнь таким образом, люди могут противостоять огромному количеству отведённому им времени... вот что я думаю. Хотя это совсем не научно.

Здесь старик остановился. Инстинкты Джина подсказывали ему, что позволять старику держать инициативу плохо, поэтому парень инстинктивно возразил.

— Разве между сном и смертью не большая разница!? Люди ведь могут видеть сны, когда спят. Конечно, я не знаю, снятся ли сны мёртвым... Но лично я считаю, что сновидения тоже часть жизни.

Анарай рассмеялся этому утверждению.

— Пожалуй так. Тогда... Джин Алкиникс, видишь ли ты сны?

Беловолосый офицер скукожился от этого вопроса. Ему было стыдно, что его так легко ведут по этой линии вопросов, и он ответил старику с ещё большим уважением.

— Порой что-то проскальзывает. Хотя в основном они о том, что произошло в прошлом.

— Хмм... не знала...

Миара рядом с ним была удивлена, и Джин покачал головой.

— О снах не стоит рассказывать другим. Ну и, Профессор Анарай, что такого в этом?

— Как интересно. Это лишь укрепляет мою теорию.

С сияющими глазами сказал Анарай.

— Насколько я знаю, помимо такого исключения, как ты, ни один человек не может выжить без сна. Я не думаю, что даже среди животных такие найдутся. Я предполагаю, что тебе удастся обработать сон, пока ты ещё бодрствуешь...

Сказал он страстно, постукивая по голове указательным пальцем.

— Ключ кроется в том, как работает мозг. Вопреки религиозным догматам, мы думаем, что мозг контролирует мышление. Сон - это что-то вроде механизма, который даёт нашему мозгу

отдохнуть. Таким образом, мы можем понять причину твоей бессонницы по тому, как ты отдыхаешь.

Джин бессознательно коснулся своей головы. Старый мудрец продолжил излагать свои идеи.

— Это гипотеза, построенная на основе гипотезы, но что ты думаешь о концепции того, что мозг можно разделить на две части, каждая из которых будет отдыхать по очереди? Точно так же, как несколько человек дежурят по сменам. Возможно, часть твоего мозга сейчас спит, а другая часть бодрствует...

— Это бесполезно, профессор. Пока вы не вскрыете мне голову, вы не сможете проверить эту гипотезу...

— Думаешь!? Даже если я не могу проверить это напрямую, я могу сделать это косвенно. С методами я уже разобрался.

Заявил Анарай с дерзкой улыбкой и посмотрел Джину прямо в глаза.

— В течение следующих двух недель... хотя нет, и недели будет достаточно. Могу ли я оставаться рядом с тобой? Ничего сложного не надо делать, нужно просто проходить простой тест каждый час. В зависимости от результатов мы сможем проверить гипотезу о спящей половине. Если часть твоего мозга отдыхает, то это должно влиять на твою производительность. К примеру, если часть, ответственная за речевую функцию, спит, то твои ораторские способности будут уменьшены, тоже самое и с вычислительными функциями.

У старика был необычный взгляд на людей. Понимая это, Миара не могла не вмешаться.

— Это богохульство. Собираетесь разделить человеческое мышление по функциям!? И души тоже!?

— В мире Науки нет таких вещей, как души. Следовательно, мы рассматриваем всю человеческую деятельность как функцию тела. Думать, чувствовать, есть, производить потомство и спать - всё от одного.

Анарай ответил без колебаний. Бросив взгляд на своего адъютанта, Джин выдавил голос.

— Прискорбно, но мне придется отказаться. Я очень занят и не могу помочь вам с экспериментом, профессор. Я отвечу за услугу в следующий раз...

— Слишком поспешно отказываться от этого сразу. Что, если ты умрёшь из-за бессонницы?

Старик продолжал нападать. Беловолосый офицер наморщил лоб.

— Что вы имеете ввиду?

— Ровно то, о чём сказал. С недосыпанием связаны всевозможные заболевания. Слишком оптимистично полагать, что ты единственный, кто может этого избежать!

Анарай попытался переубедить его, зайдя с другой стороны. Харра, который молча наблюдал, наконец вмешался.

— Вы противоречите сами себе, профессор Анарай. Разве вы сами всё не объяснили сейчас?

— Это всего лишь гипотеза. Простая догадка без каких-либо доказательств, и даже если она верна, она не гарантирует здоровья Джину Алкиниксу. Кстати, даже если это правда, и его части мозга спят по очереди... Вы действительно думаете, что такой грубый метод не повлечет за собой никаких потерь?

Миара и Харра одновременно замолчали, не в силах это опровергнуть. Бессонница Джина была символом его героизма, когда как вопросы по этому поводу были табу. Однако старик перед ними легко пересек эту черту и ступил на запретную землю.

— В любом случае, забудьте пока об эксперименте. Для начала было бы разумно поставить диагноз. Я уверен, что для этой задачи я подхожу куда больше, чем все остальные врачи. Если ты занят работой в армии, то у тебя ещё больше причин разобраться в состоянии своего тела и узнать, как тебе следует отдыхать!

Анарай всё подытожил и ещё сильнее усложнил этому трио сопротивление. И не только это, у самого Джина появилось больше вопросов. Он принял решение и спросил.

— Профессор Анарай, что во мне такого, раз вы решили...

Его резко оборвал взрыв сжатого воздуха.

— Нас атакуют!

Повсюду раздались крики его подчиненных. Джин мгновенно переменился и начал отдавать приказы.

— Всем быть наготове! Миара, Харра, не выпускайте мирных жителей из спортивного зала! Соберите их в одном месте и не высовывайтесь!

Два его товарища немедленно приняли меры. В спортзале повсюду кричали, и посыльные сообщали о ситуации.

— Генерал-майор, враг атакует! Более 100 ополченцев с неоднозначным снаряжением прорвались через северные ворота школы! Старший сержант Кенши со своим взводом выступила против них, но она не сможет удержать их надолго!

— Сражайтесь в обороне и отступайте! Передайте старшему сержанту Мите, чтобы использовала этот спортивный зал в качестве оборонительной крепости!

Солдат вернулся на передовую с чёткими инструкциями. Джин наблюдал за битвой через плечо и сказал двум ученым рядом с ним.

— Профессор Анарай и его помощник Бажин, пожалуйста, вернитесь в холл... Прошу прощения за то, что втянул вас в инцидент.

— Не беспокойтесь, с нами всегда так.

— Дааа, каждый раз.

Они приняли ситуацию с такой обыденностью, что это даже показалось неуместным. Было грубо так поступать в такой ситуации, но Джин не смог удержаться от смеха.

— Вражеские силы насчитывают около 130 человек, 70% с арбалетами и 30% с ветряным винтовками. На большинстве арбалетов нет духов. Они уже окружили спортзал.

Сообщила Миара, наблюдая за окружающей обстановкой от входа в спортивный зал. Джин скрестил руки и осмотрел местность.

— С другой стороны у нас лишь один взвод из 40 человек с ветряными винтовками... Мы в меньшинстве.

Все дети и мирные жители, которые оказались втянутыми в эту ситуацию, собрались посреди зала, со страхом прижимаясь друг к другу. Харра выглянул наружу, увидев их реакцию, и хмыкнул.

— Может это ополченцы из фракции Возрождённого Королевства? В самом деле нападают на школу. Совсем с ума сошли!?

— Сложно сказать. Должно быть у них есть скрытый мотив.

Старый мудрец внезапно высунул голову, осматривая врага. Джин тревожно положил ладонь

на лоб.

— Ммм*, профессор. Вы же тоже гражданское лицо, поэтому, пожалуйста, лучше оставайтесь с детьми...

— Бажин уже с ними. Он хорошо ладит с детьми, так что сможет их успокоить.

Увильнув от ответа, беловолосый офицер подумал, что разговор начинает идти по кругу. Он был уверен, что старика бессмысленно переубеждать.

— Куда важнее, вон те люди снаружи. Буду откровенен... я так понимаю, их цель - ты!?

— Учитывая последние события, вполне возможно.

Джин ничего не скрывал и принял эту возможность, прежде чем спросить.

— Если это правда, то численность врага кажется подозрительной. Все преступники, причастные к последнему инциденту, арестованы. Если у них оставалось столько кадров в резерве, то почему они их не использовали с самого начала!?

— Либо кто-то пытается воспользоваться этим конфликтом, либо эта группа является их страховкой. Резервный план, если их основной не удастся.

Парень, придя к такому же выводу, кивнул в согласии. После Анарай продолжил.

— Тем не менее, такие инциденты происходят уж слишком часто. Куда правдоподобней выглядит версия, где их подстрекает агент Империи, нежели группа ни с того ни с сего взбунтовалась. Неудивительным будет и та версия, где в целом виновата Киока, спровоцировавшая такое множество гражданских беспорядков...

— Профессор! Следите за словами. Здесь же гражданские!

Джин твёрдым тоном остановил его. Тут даже Анарай признал, что зашёл слишком далеко.

— Прости, такой уж я человек. За все эти годы, так и не научился держать язык за зубами... это, пожалуй, один из тех недостатков, которые я не могу исправить. Я даже не сдерживаюсь, говоря о себе.

В тот момент, когда старик начал насмеяться над собой, раздались выстрелы, и после них послышался звук того, как кто-то упал на землю. Анарай удивленно посмотрел на солдат у входа.

— Кстати, у тебя хорошие подчиненные. Увидев выстрелы, нацеленные на парней на передовой, они тут же задумались. Быстрая реакция очень сильно снижает моральный дух врага.

С другой стороны, Миара, которая настороженно относилась к ситуации снаружи, сказала.

— Армия скоро пришлет подкрепление. Нам просто нужно продержаться до тех пор...

— Это не сработает. —

Одновременно ответили парень и старик. Джин продолжил говорить с Миарой, которая обернулась с широко открытыми глазами.

— Раз они недавно действовали в самом центре столицы, то должны осознавать временные рамки своей операции. Вероятно, они планируют захватить спортзал до прибытия подкрепления, а затем использовать меня и детей в качестве заложников. Этот застой не продлится долго. Как только они наберутся духа, они начнут прямую атаку, рискуя понести потери.

— Да. Как только сражение перейдет в хаотичную битву в помещении, мы не сможем победить числом.

Анарай оглядел спортивный зал и спокойно пришел к такому выводу. Джин охотно кивнул.

— Детей тоже в это втянут. Мы должны избежать этого любой ценой.

Твердо заявил беловолосый офицер и на мгновение задумался, положив руку на подбородок.

— Хмм*, давайте посмотрим на это с другой стороны. Поскольку оборонительная битва невозможна, мы припрём себя к стенке, если будем просто использовать Спортивный Зал как оборонительный форт. Мы должны радикально изменить нашу стратегию с защиты на нападение.

— Хо, конкретно говоря!?

Старый мудрец убеждал его продолжать сиять глазами. Джин ответил, дав свои инструкции.

— Харра, поменяй расстановку. Расставь людей слева и справа, и закройте шторы. Делайте это медленно, чтобы избежать обнаружения противником.

— Есть! Будет вести огонь с окон?

— Верно. Пока враг ещё снаружи, мы должны этим воспользоваться.

Харра, командовавший взводом, начал действовать, и Джин повернулся к своему адъютанту.

— Миара, спрячь горожан в другом месте. За сценой, в кладовой рядом, под сценой... на всех должно хватить места. Детей прячем как можно глубже, а взрослые идут последними. Пусть каждый возьмёт по стулу, прежде чем спрятаться.

— Так точно!

Она немедленно убежала, оставив Джина наедине с Анараем.

— С другой стороны, этот спортивный зал стал не просто зданием, а ловушкой для уничтожения врага. Нам не нужно ждать их нападения. Мы просто возьмём инициативу на себя и ударим первыми. Мы будем действовать исходя от этой идеи.

— Понятно, суть идеи я понял.

Старик, который без дальнейших объяснений понял план, снова посмотрел на спортзал.

— Получается сейчас, главное проблемой является время. Мы должны принять соответствующие меры, прежде чем они нападут. С учётом стольких граждан, успеем ли мы?

— Мы просто обязаны, Профессор. Пожалуйста, тоже помогите.

— Я не против, но...

Прежде чем Анарай успел закончить, у их ног появилась миниатюрная фигура.

— Джин! Что происходит!? Опять фракция Возрождённого Королевства?

Подбежав прямо к беловолосому парню, сердито спросила Кася Масукусу. Тут же к ней подбежала женщина, которая, казалось, была её матерью. Кася, наверное, хотела послушать этот разговор. Кстати, Джин уже знал об их присутствии во время своего выступления.

— Кася... тебе нельзя здесь находиться. Уходи к остальным и...

— Нет! Я тоже хочу сражаться!

Заявила Кася так, будто это было совсем очевидно. Анарай хлопнул в ладоши.

— Точно. Джин, почему бы не дать ей нам помочь?

— Профессор!? О чём вы...

— Я про помощников. Если не брать совсем маленький, то дети постарше вполне способны помочь, разве нет!?

Старик подошёл к девочке и с улыбкой похлопал её по плечу.

— Эта девочка заставит мирных жителей действовать. Они будут сомневаться, если солдаты попросят их о помощи, но если эта маленькая девочка будет впереди, у взрослых не останется вариантов.

— Но я не могу на это пойти. В первую очередь, мы должны эвакуировать детей.

— Забудь об эвакуации, все будут в опасности, если твой план не сработает. Не на кого будет делать приоритет. Будь то дети, собаки или кошки, любой, кто может работать, должен работать.

Сказал Анарай, закатывая рукава. Джин всё ещё колебался, когда снизу раздался голос Каси.

— Я буду как следует стараться! Ну же~ Джин! Скажи, что мне делать!?

Девочка посмотрела на беловолосого парня серьёзными глазами, как и при первой встрече. Её мужество дало ему последний толчок, в котором он нуждался.

— Спасибо, Кася. Пожалуйста, помоги. Во-первых, сможешь переместить стул в отмеченное место!?

— Конечно!

Кася кивнула и быстро убежала. Все смотрели на её миниатюрное тело, поднимающее стул, с любопытством о том, что происходит. Пользуясь случаем, Джин повысил голос и сказал.

— Всем взрослым и ученикам старших классов! Надеюсь, вы поможете переставить стулья так же, как эта девочка! Мы делаем всё возможное, но нам нужна ваша помощь, чтобы преодолеть этот кризис! Давайте работать вместе, чтобы победить врага!

Дети возмутились. Беловолосый офицер использовал своё врожденное обаяние, чтобы подбодрить детей, которые были смущены и обеспокоены.

— Не беспокойтесь! Клянусь Киокой и именем “Сияющего Бессонного Генерала”, что мы победим! Просто следуйте указаниями и никто из вас не пострадает! Давайте работать сообща, чтобы одержать победу!

Весело сказал Джин и продолжил работу. Когда солдаты в смятении, именно командир должен подавать пример. Он и Кася претворили этот принцип в жизнь.

— Ну же, давайте! Покажем этим бандитам результаты наших усилий!

— Эй, сколько ты ещё тут торчать будешь! Приказ атаковать уже отдан!

— Так то оно так, но всех тех, кто убежал вперёд застрелили!

Робко заявил один из ополченцев, которого уговаривали идти вперёд. Эта неприглядная сцена заставила командира покачать головой.

— Вот почему мы должны атаковать одновременно! Ситуация лишь ухудшится, если мы останемся здесь! Если армия прибудет раньше, чем мы сможем захватить спортзал, то всё будет кончено!

Ополченцы, которым напомнили о сроках, побледнели. Прежде чем они снова засомневались от страха, командир указал на них, чтобы раздуть пламя.

— Все вместе, сейчас же атакуем! Делаем это одновременно по моей команде! Это последний приказ! Казню любого, кто не двинется с места!

Сказав это, он выстрелил в землю. Это стало последним ударом для его подчиненных. Наполненные решимостью, все ополченцы одновременно вышли из укрытия.

———— ААаагаааааааа! —————

Толпа устремила прямо к спортивному залу. Раздался звук взрыва сжатого воздуха, и некоторые из ополченцев попадали.

— Не останавливаемся!

— Вперёд!

Некоторые пострадали, но всё же передняя часть ополчения добралась до входа в спортивный

зал. Ни у кого не хватило смелости атаковать, поэтому они прислонились к стене и заглянули внутрь.

— Никому не двигаться! Мы воины Возрождённого Королевства Гарума... как странно...

Они увидели не группу напуганных детей, а крошечную тьму. В спортзале с закрытыми шторами было темнее, чем они ожидали.

— Никого нет.

— Невозможно! Тут должно быть свыше 600 детей!

— Ну, тут темно, так что точно не скажешь... Эй, не толкайтесь! Хватит...

Подталкиваемые товарищами сзади, им пришлось вступить в темноту. Обычные солдаты об этом без сомнения позаботились бы, но ополченцы, которые готовились атаковать днём, не взяли с собой духов, необходимых для рукопашного боя. Из-за отсутствия Света Духов им было труднее видеть, и впереди идущие ополченцы начали биться коленями о стулья.

— Чёрт возьми! Трудно передвигаться через все эти стулья... Ну же, ребяташки, хватит прятаться! Вы ещё пожалеете, если не выйдете сами! Вы же не хотите неприятностей, так!? Смотрите, будете страдать похлеще собак в армии...

Прежде чем он успел закончить, их осветил свет дальнего света.

— Чёрт!

Без всякой команды на них обрушился град пуль, и подвергшиеся нападению ополченцы побледнели.

— Ловушка! Стреляйте в ответ! Цельтесь!

— Какого черта! Армия должна избегать причинения вреда гражданскому населению. Мы должны были быть в безопасности, как только вошли внутрь!

— Это отличается от того, что нам говорили! Где остальные, чёрт...

Те, кто проклинал всё и пытался укрыться за стульями, и те, что пытались спастись, прикрываясь своими же товарищами... Эти безрассудные действия привели к тому, что и без того неорганизованная группа потеряла контроль.

— Эй не толкайся! Я тут разбираюсь...

— Хоть ты и говоришь так, но наши подталкивают нас сзади... Эй, не толкайте~

— Да чем там спереди занимаются!? Нам тут тесно! Разойдитесь немного...

— Стулья блокируют путь и становится тяжелее продвигаться! Если находишь время на жалобы, то лучше помо...

Ополченец, который думал, что он в безопасности за стулом, упал от пули, прилетевшей ему в затылок. Остальные запаниковали ещё сильнее, так как их товарищи умирали один за другим.

— Продолжайте вести огонь. Враг остановил продвижение. Воспользуемся этим моментом, чтобы их отразить.

Глядя на хаотичного врага прямо из-под окна, Харра отдал приказ. Стрельба велась ни спереди, ни сзади или сбоку, а по диагонали сверху. Свет внизу служил приманкой, и это были духи света, позаимствованные у гражданских.

— Они всё ещё стреляют не туда. Они до сих пор не поняли планировку спортивного зала и то, что выстрелы идут сверху.

— Ситуация отличается от их ожиданий, и они вряд ли смогут с этим справиться. В конце концов, эта простое сборище любителей!

Старший сержант Мита хмыкнула и нажала на курок. На противоположной стороне от неё находилась группа людей Миары, которые атаковали подобным же образом. Ополченцы, намеревавшиеся напасть среди бела дня, попали в засаду в клещи и умирали один за другим.

— Хорошо. Как и планировалось...

На сцене к северу, где были задернуты шторы, пара глаз наблюдала за сценой, которая была довольно жалкой. Защищая за спиной десятки мирных жителей, здесь стояли Джин, шесть солдат и Анарай.

— Укрыть мирных жителей на сцене и в кладовой позади, чтобы привлечь врага, а затем атаковать с помощью ветряных винтовок, стоя у оконных кулис... великолепно. Это лучшая тактика, до которой только можно было додуматься.

— Ничего особенного... обычная уловка, которую я разработал, исходя из предположений, что стандарты ополченцев никуда не годятся.

Тихо ответил беловолосый офицер и, прищурившись, наблюдал за сражением. Ополченцы, проникшие в спортзал через другой вход, по каким-то причинам двигались на юг от сцены.

— И ваш план, кажется, работает, Профессор. Большинство из них отдаляются от нас, а всё потому, что вы задали им направление с помощью препятствий... Кажется, так вы выразились.

— Именно так. Если они подумают, что им мешают стулья, они без колебаний начнут расчищать себе дорогу. Но люди - существа ленивые... если они найдут брешь в препятствии, то сразу пойдут к ней. Эти ребята именно такие, поэтому обязательно пойдут к месту с меньшим количеством стульев, по маршруту, который мы для них проложили. И в результате они уйдут прямо от нас.

Сказал Анарай с дерзкой улыбкой. Это был результат проектировки, выполненный с помощью детей. Джин заметил результаты перед ним и кивнул.

— Кладовые находятся по обе стороны от сцены, а складские помещения - прямо под нами. Благодаря неверному направлению мы значительно снизили вероятность того, что гражданские лица пострадают в бою.

— Верно. Но это полностью не решает опасности, ведь в группе всегда могут быть одиночки... к примеру, как вон тот парень.

В направлении взгляда старика, ополченец оторвался от группы, чтобы избежать ранения. Спотыкаясь о стулья, он шёл прямо по направлению сцены. Джин прицелился в живот и нажал на спусковой крючок арбалета. Ополченец с криком упал на корточки.

— Поэтому мы здесь, чтобы уничтожить врага, который потерялся. Однако...

Джин осторожно перезарядил арбалет, стараясь не шуметь. Он мог слышать периодические рыдания детей позади него.

— Эй, я кажется что-то слышал.

Ополченец, услышавший то же самое, известил об этом впереди идущего товарища.

— Где-то позади нас. Рыдание детей.

— На противоположной стороне от света!? Получается, нас одурачили!?

Обладающие острым чутьем люди осознали ситуацию и передали информацию своим товарищам.

— Поворачивайте! Они не там, они в другой стороне!

— Что!?

— Да ты шутишь!?

— Вы хоть понимаете, сколько наших уже полегло?

Толпа, стоявшая плечом к плечу в тесном зале, развернулась. Группа Харры, наблюдавшая за происходящим с высоты, могла ясно видеть изменение в направлении ополченцев. Примерно через десять секунд выстрелы сверху обрушились на тех, кто направлялся к сцене.

— Чёрт! Они в курсе, что мы догадались.

— Раздвигайте стулья! Прорываемся прямо к концу...

Ополченцы отчаянно отодвигали стулья, когда приближались к сцене. Джин принял этот результат спокойно, как будто ожидал этого.

— Как я и думал, дело дошло до этого. Ничего не поделаешь, просить маленьких школьников молчать всё время невозможно.

Рыдания позади него превратились в вой. Джин не был обеспокоен или расстроен. Он просто чувствовал себя бесполезным из-за того, что не успокоил людей, которых должен был защищать. Все его подчиненные рядом с ним прикрепили штыки к своим арбалетам.

— Здесь я начну атаковать. Профессор, пожалуйста, отступите на этот раз.

— Даже в ближний бой пойдёшь!? А что, Сияющий Бессонный Генерал и мечами в дуэлях владеет?

— Я никогда не проигрывал своим одноклассникам в военной академии. К тому же противник понес огромные потери от непрерывного огня. Однако... моё мастерство владения мечом прямо как моя судьба.

Решительно сказал Джин с улыбкой. Услышав это, Анарай нахмурился.

— Судьба!? Не могу этого принять. Это ненаучно.

— Как и души!? Но я не сомневаюсь в существовании судьбы.

Джин Алкиникс без колебаний показал свою веру. Он мог видеть сны, которые мелькали в его голове. Он никогда не забудет того, что сделало его как человека.

— Я был единственным, кто спасся в этом аду. Если это не судьба, то что!?

Он продолжил с решительным выражением лица. Сделав шаг к краю сцены, он бросился в бой.

— В атаку!

И разгорелась драка. Джин выстрелил в атакующего врага болтом, и подчиненный поблизости прикончил его штыком. После того, как лезвие высунули, с него начала капать кровь.

— Фух...

Двое ополченцев атаковали в ответ. Джин вступил в бой с одним из них и пригнувшись, нанёс удар врагу прямо в грудь. Он не отступил, когда кровь забрызгала его. Наоборот, беловолосый офицер продолжил руководить своими людьми.

— Никого не пропускать! Защищайте детей! Мы последняя линия обороны!

Он без колебаний отдал приказ защищаться до последнего. Один ополченец нацелился на брешь в обороне и рванул на сцену, словно кабан.

— АААааааа!

— Не пройдёшь!

Решив, что ни один из его подчиненных не успеет, Джин крепче схватил свой арбалет и с полной готовностью выступил против врага. Ополченец сразу же повалил Джина и сверху уже готовился нанести ему удар штыком.

— Пусти, урод! Сдохни!

Джин изо всех сил приподнял арбалет и сдержал удар, однако он не мог приложить достаточно сил в такой позе, поэтому лезвие зависло у его горла.

— Так сильно хотите меня убить, что позвали воинов фракции Возрождённого Королевства?

— Именно, просто сдохни уже! Кому вообще сдалось это равенство!? Это наша страна!

Джин бесстрашно улыбнулся.

— Теперь, когда я вас услышал, я уверен, что у вас ничего не получится, ведь судьба не на вашей стороне!

Сказав это, Джин толкнул силой вдвое большей, чем раньше. Враг отшатнулся и почувствовал холодок, пробегающий по спине.

— Ааа...

Не успел он до конца повернуться, как в мгновение ока был обезглавлен. Его голова покатилась по сцене с последним выражением лица перед смертью.

— Джин, ты в порядке!?

С коротким мечом в руке спасшая своего начальника Миара Гин бросилась к нему. Джин немедленно встал, показывая, что с ним всё в порядке.

— Миара, спасибо. Чувствую себя в безопасности, когда ты рядом!

— Я защищу тебя ценой своей жизни. Держись позади.

Выражение её лица отличалось от обычного... сейчас она была воином. Джин поднял свой арбалет, готовясь сражаться до конца, но заметил, что ситуация изменилась.

— Миара, смотри... они отступают.

— Ребята сзади разворачиваются. Их напугали тяжелые потери, понесенные их товарищами?

Харра мог видеть со своей возвышенной позиции, что враг убегает через два выхода из спортивного зала. Старший сержант Мита, которая продолжала стрелять в след убегающим, уверенно заявила.

— Матч предрешён! Как и ожидалось, наш босс непобедим!

Харра легко кивнул. В этот момент через щель тяжелой оконной занавески он увидел знакомую военную форму, появившуюся на другом конце школьных ворот.

— Армия здесь. Оставьте убегающих нашим союзникам, а сами пока прочешите зал на предмет остатков.

И, как и предсказывал Джин, то, что последовало за этим, нельзя было даже назвать борьбой, поскольку их попросту задавили.

— Джин, получилось! Мы выстояли!

Сразу после того, как она вылезла из кладовой под сценой, девочка сразу же нашла беловолосого парня и побежала к нему.

Выжившие ополченцы признали поражение и сдались. После того, как они были арестованы и увезены армией, спортивный зал заполнился возгласами освобожденных мирных жителей.

— Ты хорошо постаралась, Кася. Ты не ранена?

— Со мной всё хорошо! Там был ребёнок, который плакал, поэтому я держала его за руку!

Гордо рассказала об этом Кася. Джин присел на корточки до уровня её глаз, улыбнулся и кивнул. Анарай, наблюдавший за их общением, неоднократно кивал.

— Похоже, теперь всё улажено. Мирные жители не пострадали, а солдаты получили легкие ранения. Отличный результат.

На звук его голоса беловолосый офицер повернулся к старику.

— Не без вашей помощи, профессор... Не успел я отплатить за предыдущий раз, как появился новый долг.

Анарай подошёл к парню, который кланялся в благодарность.

— Что ж, тогда я немедленно взыскаю все долги. Позволишь ведь исследовать твоё тело!? Я буду лишь наблюдать, поэтому на твою работу это никак не отразится.

Старый мудрец наклонился и повторил своё предыдущее предложение. Помня просьбу Арио не встречаться с этим человеком, Джин ненадолго задумался и смиренно улыбнулся.

— Вы мне дважды помогли, так что будет сложновато отказать.

Ответил Джин, извиняясь перед крестным в глубине души. Он должен был признать, что эти странные действия Учёного, противоречащие здравому смыслу, привлекли его внимание.

— Но профессор, уверены, что потянете!? Старику будет трудновато угнаться за моим расписанием.

— Малец, не смотри на меня с высока. Кто я по-твоему!? Вот уже 50 лет я сбегаю от инквизиции своими быстрыми ногами!

Сказав это, Анарай хлопнул себя по бедру. Джин был уверен, что ещё долго будет общаться с этим стариком.

С тех пор, как они впервые заговорили, он почувствовал, что не сможет игнорировать существование этого человека. Джин почувствовал ликование, что его предсказание сбылось.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977829>